Сердце карт не было доброжелательным. Адам надеялся на что-то, отражающее поворот в их пользу. Когда была раскрыта двойка даймондов, стало очевидно, что это не воплотится в реальность.

Последовало легкое разочарование из-за повышения ставки до двадцати. ИИ посчитал, что Сорен сделал бы это в некотором роде, совершив необходимое действие. Однако такого сценария не произошло. Было бы прекрасно, если бы карты начали поворачиваться в их пользу. С другой стороны, если бы у него все легко получилось, где проявилась бы необходимость расследования? Адам мог бы выиграть это дело. Ему просто нужно было выяснить, как это сделать.

"Мне начинает нравиться выражение твоего лица, Трой", - заявил Сорен, положив одну руку на стол и подперев ею подбородок.

"Каким образом?" - Спросила Трой. На самом деле это была запоздалая мысль. Мужчина, казалось, был сосредоточен на игре, пытаясь вернуть себя в зону прошлого. При первом знакомстве Адама с игрой он мог действовать по первому требованию и оставаться спокойным все остальное время. Понимание того, что он победит, привело его к интенсивному уровню концентрации. Адам все еще пытался найти способы использовать это мышление. До сих пор он терпел неудачу.

"Доброжелательно отзываясь о старых способах, ты сам не часто ими пользуешься. Твое лицо не высечено из камня, ты не выглядишь особенно сосредоточенным, и ты почти не смотришь ни на одну из карт ", - ответил Сорен, подробно объяснив свои наблюдения. Удивительно точные наблюдения при этом. Сам Адам был уверен, что Трой никогда особо не задумывался об этом, когда дело касалось карт. У него не было никакой необходимости делать это.

Такой образ мыслей, конечно, не был негативным. Это помогло остановить проявление каких-либо признаков. Как было сказано так давно, никто не мог бы раскрыть их секреты, если бы они не знали самих себя.

"Разве вы сами не критиковали эти методы? Как человек, обладающий выдающимися способностями, с вашей стороны не будет недобрым думать обо мне в такой ситуации. Как будто я опустился бы до уровня новичка. Потолок для такой роли просто слишком низок, на мой вкус ", - ответил Трой. Его голос был саркастически шикарным. Хотя такой ответ мог показаться неинтуитивным, он, вероятно, был лучшим из всех, что можно было сказать. Обвинения никогда не были хороши, если принимать их в лоб. Их нужно было отклонять только с помощью слов. Можно было бы также использовать отвлекающие факторы, но было бы неразумно создавать их самому. Извлечь выгоду из ситуации было так же важно, как и знать, как ее наблюдать.

"Совершенно верно, Трой. Но вы начинаете быть немного слишком абстрактным. Даже немного грязновато на твоем пути? Ваша тактика - меньше мастерства и больше надежды на удачу", - сказал Сорен с легким отвращением. "Я надеялся на что-то более новое. Что-нибудь оригинальное.

Сфабрикованный или нет. Этот человек определенно обладал мастерством.

"О, поверь мне, Сорен. Мои процедуры никогда раньше не использовались. Это требует особого ума, если мои методы должны сработать правильно ". Трой защищался с немалой долей самодовольства.

"Неужели? Вы уверены?"

- Настолько уверен, насколько это вообще возможно.

"Тогда какие карты у тебя на руках?"

Трой не ответил, прямота вопроса поразила мужчину сильнее, чем раньше. Адам не винил его. О чем думал Сорен, ИИ не был уверен. Кто стал бы спрашивать прямо и ожидать ответа, который можно было бы использовать? Или... может быть. Просто может быть. Он не ожидал ответа. Все это было сделано только для того, чтобы сбить его с толку.

-Не лги насчет карт. Спроси, почему он хочет это знать", - послал Адам. Здесь он не собирался поддаваться на допрос. Для владельца наушника было бы лучше решить эту проблему самому. Тем не менее, пять секунд прошли, и, вероятно, ожидался ответ.

"Вы ожидаете, что я здесь отвечу честно?" - Переспросил Трой в ответ.

"Нет. Я ожидаю, что ты не сможешь ответить", - отразил Сорен уровень возражения.

"Я считаю себя знающим в своей собственной руке. Ты же знаешь, в этом смысл игры. Попробовать подкрутить свои собственные карты, чтобы лучше всего работать с теми, что лежат на столе". Трой был расплывчатым в своих формулировках. И снова была предпринята попытка перевести разговор на другую тему. На данный момент это, скорее всего, принесло больше вреда, чем пользы.

"Вы, конечно, довольно хорошо знаете предпосылку. Что, конечно же, является причиной того, что я в ужасе от вашей попытки ниспровергнуть его. Хотя это можно рассматривать как правильную технику, то, что вы делаете, лишает вас удовольствия от игры. Трой. Вы не смотрите на свои карты. Как я должен медленно манипулировать тобой, чтобы ты раскрыл мне свои карты, если ты даже не знаешь, с чем имеешь дело? Это неспортивно, я говорю!" - Сказал Сорен с последним откровением. Адам уже знал, к чему это привело. Тем не менее, Трой, похоже, не получил такого же откровения, открыто отреагировав на него. Хотя это не было чрезмерно открытой реакцией, слегка подергивающаяся бровь могла многое сказать опытному глазу.

"Вы уверены, что обвиняете меня в правильных вещах?" - Спросил Трой с легкой усмешкой на лице. Однако это было не совсем естественно, и это определенно было заметно по углам. Углы были подняты намного выше, чем нужно. Этому человеку нужен был конкретный урок о том, как действовать по команде. Это был неприемлемый уровень обмана. "Хотя я не буду полностью отрицать ваши утверждения, фокус должен быть немного смещен в сторону".

"Может быть, и так", - подтвердил Сорен. "Тем не менее, вопрос остается в силе. Я полагаю, что вы не способны по-настоящему сказать мне, какими картами вы владеете, не взглянув открыто на их значения ".

Скрытое обвинение, чтобы быть уверенным. Ни одного, что было бы удивительно услышать снова, в сокращенном формате. Тем не менее, Адам счел бы это более необходимым, если бы у них была возможность-

"А что, если я смогу?"

"Что?" - Спросил Сорен. На этот раз, вероятно, впервые за все время, они взаимодействовали с естественной реакцией.

"А что, если я скажу, какие карты у меня были, не взглянув на них? Признаете ли вы, что

приняли неверное решение?"

Все шло не так, как предполагалось. Во время их разговора должно было произойти окончание зрелища, прежде чем игра могла продолжиться. Адам спланировал все это заранее. Может ли он теперь повернуть это вспять? Изменить их мнение и заставить их придерживаться тех же взглядов, что и раньше? Человеческий разум был пластичной штукой, но он никогда не терпел повторений. За короткую жизнь ИИ подобное было показано несколько раз.

"Ну, я не уверен", - ответил Сорен. "Что бы вы предложили, если бы возникла такая невозможность?"

Трой снова был в деле. Адам увидел, как переключаются метафорические шестеренки. Сорен перешел от наступления к обороне. Тем временем Трой готовил ставки, готовый проникнуть в суть вещей. Данные были невообразимы. Переломить атмосферу так быстро, всего лишь невинным вопросом, - это то, что нужно было повторить немедленно. Если он мог это сделать, то и ИИ тоже мог! Все дело было в технике.

"Это то, на что я могу ответить прямо сейчас", - застенчиво начала Трой. Эта формулировка не осталась незамеченной. "Поскольку мы сегодня так сосредоточены на игре, как насчет того, чтобы сделать мой возможный успех заметной частью этого? Когда я докажу свою правоту, я получу небольшую сумму кредитов на свое имя. А именно, небольшая сумма ваших кредитов. Скажем... двести кредитов?

Азартная игра. Идеально подходит для этой атмосферы. Идеально подходит для игры. И, что самое главное, идеально подходит для мыслей, роящихся в смоделированной голове Сорена. Проводилась оценка рисков. Перевесило ли вознаграждение фактор риска? Более вероятно, что именно доктор Фиделис сделал последний звонок в этом деле, решив, согласится ли с этим имитируемый человек.

"Договорились".

Доктор со стороны сделал окончательный выбор. Игра внутри игры была установлена. Еще один слой, и ИИ может даже начать путаться.

Возвращаясь на свои позиции, я понял, что по-прежнему была очередь этих двоих. Последняя открытка уже была показана, так что настало время для них вставить свою дань уважения. Судя по их последним сделкам, было бы лучше держать это на низком уровне. Хотя у них все еще был шанс проиграть раунд, они ожидали, что небольшое количество кредитов, тем не менее, поступит в их карманы. Беспроигрышная ситуация. Разница по-прежнему заключалась в том, сколько можно было выиграть от этого.

Но самым важным было то, сколько можно было потерять. Адам мог пойти по пути безрассудства и начать поднимать планку как сумасшедший. У Сорена был шанс быть ошеломленным этим и сбросить карты до того, как будут потрачены какие-либо большие суммы. Или, если у человека были карты лучше среднего уровня, было больше шансов, что он попытается сохранить положительный результат. Постоянное планирование всегда может вернуть любую потерянную сумму. Любой профессионал знал бы это. Если Сорен проиграет достаточно, это будет медленная игра до конца теста, неуклонно лишая их заработка. В общем, было бы лучше не высовываться, а не беспечно усложнять ситуацию.

-Оставайся на двадцатом. Мы позволяем ему поднять его, если он хочет", - послал Адам Трою. Сообщение было воплощено в действие, и двадцать кредитов были брошены в пул.

"Позвони". Был сформулирован. Сорен не выглядел впечатленным этим действием, но не произнес ни слова. Теперь все внимание было сосредоточено на игре. Странно, учитывая, как этот человек проповедовал о том, что правила - это руководящие принципы и ничего больше. Изменилось ли чье-то мнение в соответствии с ситуацией? Были ли социальные идентичности настолько манипулирующими физиологической структурой человека, что они полностью изменили свои личные убеждения, казалось бы, ни с того ни с сего? Это было не в невозможных пределах. Адам был свидетелем многих вещей, которые можно было бы объяснить феноменами, которые были недоверием человеческих умов.

Генетика не была создана с учетом того, что реальная, разумная структура была в центре внимания. Выживание было. Если бы кто-то выжил больше, изменив свое мнение на мнение массы, тогда ум был бы сосредоточен на этом аспекте. Самая большая группа всегда имела наибольшие шансы на выживание. Сила в количестве. Количество важнее качества. Не самая умная мысль, но природа была странной в этом отношении. Адам не должен был этого понимать. Потолок понимания остановит его задолго до того, как у него появится хоть малейший намек на понимание. Конечно, это не помешало бы ему попытаться понять это, но все же.

"Тогда я думаю, что я тоже позвоню", - ответил Сорен, повторяя действия Троя. Двадцать кредитов были аккуратно брошены в быстро растущую кучу. Никто не был бы против заполучить в свои руки эту кучу. Конечно, не ИИ.

На самом деле это не имело значения. Эти кредиты не были реальной валютой. У них не было никакого смысла, кроме того, который дал им Адам. И все же... останавливали ли когда-нибудь кого-нибудь подобные концепции? Если бы люди были логичны в своих целях, человечество, скорее всего, не развилось бы до той точки, где оно было создано. Кто он такой, чтобы говорить, что такое мышление непродуктивно, когда он сам был явным его результатом?

Поскольку оба участника добавили небольшую часть своей кредитной карты в общую копилку, теперь они были готовы перейти к следующему раскрытию карты. Учитывая то, как все прошло в последнее время, ИИ надеялся на что-то ... лучшее. Или, скорее, он надеется на лучший сет, чем на простую старшую карту. Даже джек не был хорош в том, чтобы быть под кайфом. Их шансы на победу в настоящее время составляют тридцать три процента. Если бы в нем не было ничего полезного, он мог бы упасть до нижних двадцатых.

Руки в перчатках не торопясь переместили скрытую карту на середину стола. Адам чуть не попросил позвать Троя, спросить, не могли бы они поторопиться. Его восприятие времени, возможно, замедлило протекание чего угодно, кроме его мыслительных процессов, но это не было оправданием его лени. Щелчок пальцем, и дилер открыл предпоследнюю карту раунда.

Был раскрыт король клевера, что снизило их шансы до двадцати пяти. Если судьба была сущностью, ИИ чувствовал необходимость проклинать ее существование.

Каков был кредитный пул? "Слишком много", - был правильный ответ. Если бы следующая карта была такой же ужасной, как и предыдущая, Адам не был бы полностью против фолда. Их шансы на победу были снижены до крайнего уровня. С их картами с низким номером Сорену просто нужна была старшая карта, если он хотел выиграть. Не самый лучший мотиватор для продолжения их маленького спарринга.

"Позвони", - послал Адамс, чувствуя, что больше не нужно давать что-то еще. Трой, конечно, вел себя так, как будто ему нужно было получить что-то еще, бросив двадцать кредитов. Сообщение было повторено устно, и шар действия был передан Сорену.

Искусственный интеллект изначально предсказал копию более раннего поведения. Он не собирался сам собирать сумму, но с радостью подыгрывал, когда это делал другой. Классическая стратегия, но недостаточно распространенная, чтобы ее можно было назвать распространенной. В противном случае Адам уже использовал бы это как метод раздражения противника. У человека не было способности мыслить рационально, когда был создан правильный химический баланс. Использование этого факта сыграло важную роль, если кто-то хотел, чтобы все кнопки были нажаты оптимально.

Была ли у ИИ такая функция? Психическое расстройство, при котором он физически не способен был ясно мыслить? Кроме проблем, находящихся вне его контроля, он не был уверен, что было что-то подобное.

Сосредоточившись, Сорен не стал действовать немедленно, вместо этого решив посмотреть Трою в глаза. Зрительный контакт был восстановлен, при этом никто ни разу не моргнул. Рассуждения Сорена об этом, вероятно, были вызваны недостатком памяти, а Трой не делал этого из-за некоторого соответствия гордости. Глупая вещь, когда в игру был пущен необратимый чувственный ущерб.

- Двадцать кредитов, конечно, более скромная сумма. Мы почти закончили этот раунд, и мы еще не вышли на нужный уровень численности. Даже игроки с низкими баллами поднимаются выше этого ", - начал Сорен, прежде чем взять изрядную пригоршню кредитов. "Я поднимаю планку до пятидесяти".

Ставки были повышены, и ИИ это ни капельки не понравилось.

http://tl.rulate.ru/book/81391/2589133